

**КОММУНИКАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РАЗГОВОРНЫХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ РЕПЛИК:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ
РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Стаття присвячена проблемі комунікативної організації розмовних діалогічних реплік і адекватності їх перекладу на англійську мову англійським перекладачем Бернардом Айзексом та американцем Гілбертом Гарні (на прикладі роману І.С. Тургенєва «Батьки і діти»). Розглянуто шість основних типів висловлювань, в яких актуальне членування не порушує ієрархії синтаксичного членування, і особливості їх перекладу.

Ключові слова: комунікативна організація речення, тема, рема, адекватність перекладу.

Статья посвящена проблеме коммуникативной организации разговорных диалогических реплик и адекватности их перевода на английский язык английским переводчиком Бернардом Айзексом и американцем Гилбертом Гарни (на примере романа И.С. Тургенев «Отцы и дети»). Рассмотрены шесть основных типов высказываний, в которых актуальное членение не нарушает иерархию синтаксического членения, и особенности их перевода.

Ключевые слова: коммуникативная организация предложения, тема, рема, адекватность перевода.

The article is devoted to the organization of conversational dialogic communicative remarks and the adequacy of their translation into English by an English translator Bernard Isaacs and by an American Guilbert Guerny (by the example of Ivan Turgenev's novel «Fathers and Sons»). We have examined six basic types of statements in which the actual division does not violate the hierarchy of syntactic division, and peculiarities of their translation.

Key words: communicative organization of sentences, theme, semantic predicate, adequacy of the translation.

Логический строй мысли интернационален, он одинаков у всех людей, говорящих на разных языках. Средства же выражения мысли в разных языках различны, ибо они определяются грамматическим строем предложения, который представляет собой явление национальное. Особенно отчётливо различаются способы выражения логического строя мысли в языках разной типологии, таких как английский (аналитический строй) и русский (синтетический строй).

Перевод требует понимания структуры предложения в русском и английском языках и нахождения средств выражения мысли-суждения в каждом из языков—так, чтобы то, что было логическим предикатом в предложении оригинала, воспринималось соответственным образом и в предложении перевода. Только в этом случае перевод может быть признан адекватным, а текст понятым правильно .

В русской письменной речи основным и самым универсальным средством коммуникативной организации предложения является порядок слов.

Сложность в изучении закономерностей порядка слов в русском литературном языке состоит в том, что порядок слов функционирует одновременно на двух уровнях структуры предложения—на уровне его синтаксической структуры и на уровне коммуникативной организации предложения.

Однако роль порядка слов как формального средства языка на этих двух уровнях структуры предложения неодинакова: первая функция подчинена второй.

На уровне синтаксической структуры предложения речь идет о правилах расположения синтаксических компонентов предложения. При изучении этих правил существенным оказывается понятие иерархии синтаксического членения, а именно: последовательного членения предложения на синтаксические группы, а внутри групп—на составляющие их компоненты. Синтаксически распространенное предложение может быть расчленено на группу подлежащего и группу сказуемого.

Каждая из групп, в свою очередь, членится на компоненты словосочетаний, составляющих эти группы. Взаимное расположение групп подлежащего и сказуемого определяется коммуникативной организацией.

В русском литературном языке существует 6 основных типов высказываний, в которых актуальное членение не нарушает иерархию синтаксического членения. Эти типы выделяются в предложениях двусоставных и односоставных с детерминантами и без детерминантов и зависят от линейного расположения синтаксических групп в двусоставных предложениях и предложениях с детерминантами. Наиболее многочисленная группа—двусоставные предложения без детерминантов, в которых подлежащее или группа подлежащего предшествует сказуемому или группе сказуемого, а тема располагается перед ремей. При этом тема выражена группой подлежащего, а рема—группой сказуемого.

Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта [1: 169].

A passable chemist is twenty times more useful than any poet [3: 35].

A decent chemist is twenty times more useful than any poet [2: 41].

Русский вариант членится на группу подлежащего (порядочный химик) и группу сказуемого (в двадцать раз полезнее всякого поэта). Тема совпадает с группой подлежащего. Такой способ выражения темы наиболее типичен: тема является предметом сообщения, поэтому для выражения темы наиболее приспособлены и наиболее частотны в этой функции имена существительные, то есть часть речи с предметным значением.

Так, в данном примере предметом сообщения является «химик», в предложении это слово выполняет функцию подлежащего, оно выражено именем существительным. В атрибутивном словосочетании «порядочный химик» прилагательное «порядочный» предшествует имени существительному «химик». Такой порядок слов соответствует правилу расположения слов в атрибутивном словосочетании.

В американском переводе порядок следования слов группы подлежащего сохранен. Необходимым добавлением является неопределенный артикль, свидетельствующий, что речь идет о химике вообще.

Отличие английского перевода—семантическое: если в переводе Г. Гарни слово «порядочный» передано прилагательным «passable» (сносный, удовлетворительный), то Б. Айзекс находит ему эквивалент «decent» (приличный, порядочный), то есть ан-

глийский переводчик оказывается более точен. Этот нюанс в переводе прилагательного является единственным отличием двух сравниваемых иностранных вариантов: в целом, переводчики единодушны. Свидетельством этого является перевод ремы. Для выражения ремы обычно служат слова со значением признака. Типичным способом выражения ремы служит сказуемое или группа сказуемого.

В данном примере за темой «порядочный химик» следует рема «в двадцать раз полезнее всякого поэта»; рема содержит характеристику того, что названо темой. Как в американском, так и в английском переводе рема—«*is twenty times more useful than any poet*». Переводчики используют такой вариант перевода, как синтаксическое уподобление. В рассмотренном русском примере средством коммуникативной организации предложения является порядок слов, в частности, фразоконечное положение ремы.

Что касается выделения ремы с помощью порядка слов, то в этом отношении в английском языке возможности довольно узкие: известны лишь 5 грамматических конструкций для выделения ремы. Обычно реме в английском предложении определяют по контексту.

Аналитический строй английского языка обуславливает фиксированный порядок следования членов предложения, который служит средством выражения грамматических отношений между словами. За каждым членом предложения, независимо от того, какой член суждения он выражает, закреплено постоянное место.

Отсюда следует, что член предложения, который является носителем ремы, обычно сохраняет постоянно закрепленное за ним в предложении место. Это приводит к тому, что рема в английском языке не имеет своей позиционной выраженности, как в русском языке. В двусоставных предложениях, в которых подлежащее предшествует сказуемому 30% предложений переведены Г. Гарни с сохранением порядка слов русского языка, а в 70% случаев в силу вступает порядок слов английского языка. Несколькое иное соотношение наблюдаем в переводе Б. Айзекса: 34% с сохранением порядка слов и, соответственно, 66% предложений перевода отражают словорасположение английского языка.

Таким образом, рассмотренный выше пример *Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта* и варианты его перевода отражают ситуацию лишь трети рассматриваемых случаев. Проанализируем и другие примеры.

...*ты уж слишком резко с ним обошёлся* [1: 170].

...*you treated him far too harshly, really* [3: 36].

...*you handled him rather roughly, you know* [2: 43].

В рассматриваемом русском предложении сказуемое «обошёлся» располагается после распространяющих его слов «уж слишком резко с ним». В английском переводе такой вариант словорасположения невозможен: сказуемое имеет закрепленное место, оно должно располагаться после подлежащего (1 – *you treated*; 2 – *you handled*), а распространяющие сказуемое слова (1 – *far too*; 2 – *rather roughly*) следуют за ним. Такой порядок слов находит отражение и в переводе Г. Гарни, и в переводе Б. Айзекса.

Кроме того, становится возможным такой вид переводческой трансформации, как добавление: в переводе Г. Гарни к тексту оригинала добавлено вводное слово «*really*» (действительно), а перевод Б. Айзекса расширен вводным предложением «*you know*» (ты знаешь). Добавление вводного слова и вводного предложения обусловлены разговорным стилем речи и эмфатикой переводимого предложения.

Актуальное членение, несмотря на описанные выше изменения, сохранено: как в русском, так и в английском языке тема, выраженная подлежащим «ты—you—you», находится перед ремой, выраженной сказуемым «уж слишком резко с ним обошелся», «*treated him far too harshly*», «*handled him rather roughly*». Средством коммуникативной организации предложения в русском языке является порядок слов: фразоконечное положение сказуемого «обошелся» говорит о том, что цель произнесенного высказывания—указать Евгению Базарову на то, что он недостойно поступил. Этот смысл может быть понят английским читателем только по контексту.

Встречаются примеры, когда один из переводчиков романа переводит предложение дословно с сохранением порядка слов, другой же предпочитает перевод по принципу смысловой доминанты:

И он далеко не глуп [1: 175].

And he's far from foolish [3: 44].

He's by no means a fool, either [2: 48].

Соотношение темы и ремы русского предложения такое: «и он» (тема)—«далеко не глуп» (рема). В американском переводе порядок слов сохранен: «*and he's*» (тема)—«*far from foolish*» (рема), но во имя этого в жертву приносится другое: русскому варианту «далеко не глуп» найдено соответствие «*far from foolish*» (далек от глупости). Следовательно, перевод, при котором не изменяется порядок слов и их значение, еще не гарантирует сохранения частиречной принадлежности переводимых слов.

Переводчик Б. Айзекс находит английский вариант «*by no means*», соответствующий русскому «далеко не». Однако, это устойчивое выражение «*by no means*» требует после себя существительное, поэтому «далеко не глуп» в переводе имеет соответствие (далеко не глупец). В этом случае снова изменяется частиречная принадлежность переводимого слова.

Тем не менее, для коммуникативной организации важен прежде всего порядок слов. Он сохранен в американском переводе рассмотренного примера и нарушен в английском:

Насчет Базарова ты, пожалуйста, не беспокойся [1: 155].

Don't you worry about Bazarov, please [3: 14].

As far as Bazarov's concerned, please don't worry [2: 27].

Актуальное членение русского варианта является классическим.

В переводе американца Г. Гарни основное средство коммуникативной организации—порядок слов—не сохранено. Рема русского предложения в американском варианте занимает фразоначалное положение, более того, чтобы подчеркнуть значимость ремы, Г. Гарни использует специфический оборот с эмфатической формой «*do*». Этот оборот придает всему предложению экспрессивную интонацию. Фразовое ударение падает на слово, следующее за вспомогательным глаголом «*do*». Таким образом, наряду с порядком слов в переводном предложении в силу вступает интонация. Её назначение—выделить рему высказывания.

В переводе Б. Айзекса порядок слов сохранён в самом начале предложения. Это достигается за счёт введения оборота «*as far as Bazarov's concerned*», соответствующего русскому «насчёт Базарова». Но несмотря на это, актуальное решение в этом варианте перевода нарушено, так как подлежащее (тема) исключается из структуры предложения. Таким образом, получается высказывание с нулевой темой. То есть Б. Айзекс использует

такую переводческую трансформацию, как опущение, которое становится возможным при разговорном стиле.

Вторая группа—это двусоставные предложения без детерминантов, в которых сказуемое предшествует подлежащему. Примеры таких предложений единичны. Немногочисленность предложений данной группы свидетельствует о том, что должна быть веская причина для изменения порядка следования частей предложения.

...для твоего тарантаса есть тройка... [1: 152].

...there is a troika for your tarantass... [3: 10].

...we can get a relay of three horses for your tarantass... [2: 23].

В русском примере тема выражена сказуемым «есть» со значением наличия, рема—подлежащее «тройка», то есть в русском тексте сказуемое предшествует подлежащему.

Американский вариант перевода этого предложения представляет собой инверсию с вводным «there». Эта конструкция служит для выделения подлежащего—носителя ремы в предложениях с экзистенциальным значением, в которых сообщается о наличии чего-то или кого-то (рема) в определённом месте (тема). В предложении с вводным «there» постоянно наличествуют 3 члена предложения: за вводным «there» следует глагол-сказуемое «be» или непереходный глагол типа «lie», «sit», «stand», «hand» и др., затем идёт подлежащее (или группа подлежащего)—носитель ремы и далее—обстоятельство места или предложное дополнение—носитель темы.

В нашем примере в русском варианте отсутствует обстоятельство места, оно лишь подразумевается, поэтому обстоятельство места не проявляется и в переводе.оборот начинается с вводного «there», за ним следует глагол-сказуемое «is», за ним—подлежащее-рема «a troika», далее—предложное дополнение, распространённое определение «for your tarantass». Иной вариант перевода у англичанина Б. Айзекса. Разговорный вариант «для твоего тарантаса есть тройка» заменён переводчиком на более формальный: «...we can get a relay of three horses for your tarantass...» (мы можем получить упряжь из трёх лошадей для твоего тарантаса). Это перевод по принципу смысловой доминанты: сохранён смысл, но разрушена структура фразы, изменён порядок слов. Рема этого предложения может быть определена лишь по контексту, т.к. при таком переводе фразы она синтаксически не выделена. Двусоставные предложения с детерминантами, в которых подлежащее (группа подлежащего) предшествует сказуемому (группе сказуемого). Группа подлежащего и группа сказуемого образуют вместе предикативную группу, которая может быть распространена детерминантом. Поскольку детерминанты или детерминирующие члены предложения относятся к предикативной группе в целом, то они и располагаются в начале предложения—перед предикативной группой.

При переводе таких предложений сохранить порядок слов практически не удаётся: так, у Г. Гарни порядок слов сохранён лишь в 4 случаях и изменён в 18. Примерно такая же ситуация и в переводе предложений этой группы Б. Айзексом: 3 предложения переведены без изменения порядка слов; в 19-ти высказываниях порядок слов подчинён законам английского языка.

...Вот это уже наши поля пошли [1: 156].

...Now this is where our fields begin [3: 34].

...This is where our fields start [2: 25].

Детерминант «вот это уж» располагается перед предикативной группой. При переводе этого предложения оба переводчика сохраняют порядок слов. Это достигается за счёт трансформации простого предложения в сложноподчинённое, при этом и в том, и в другом переводе указательный оборот «вот это» трансформируется в главную часть сложноподчинённого предложения—«this is» (это есть); смысловая часть русского предложения передана в английских вариантах придаточным предложением, вводимым наречием «where» (где). Отличием двух вариантов является перевод наречия «уж», которое в русском предложении входит в состав детерминанта: в переводе Г. Гарни ему соответствует наречие «now» (сейчас), занимающее фразоначалное положение, а в переводе Б. Айзекса это наречие опущено.

Таким образом, основное средство коммуникативной организации предложения—порядок слов—может быть сохранён, если позволяют законы построения английской фразы и если допустимы такие переводческие трансформации, как добавление и опущение.

Особенностью тургеневского стиля является расположение детерминанта между подлежащим и сказуемым:

...я сейчас вернусь [1: 160].

...I'll be right back [3: 21].

...I'll be back in a moment [2: 31].

Русский язык допускает два варианта актуального членения. В переводе Г. Гарни порядок слов сохранён, но вписаны изменения: русскому простому глагольному сказуемому «вернусь» соответствует английская форма «be back» (буду возвращенным). Детерминант «right» располагается после подлежащего и связки «I'll be» (буду) перед присвязочным элементом «back» (возвращенным).

В переводе Б. Айзекса детерминант «in a moment»—обстоятельство времени. По законам построения английского предложения обстоятельство времени должно занимать фразоконечное положение. В данном случае законы эти выполнены. Двусоставные предложения с детерминантами, в которых сказуемое (группа сказуемого) предшествует подлежащему (группе подлежащего),—единичны:

...там были две небольшие комнатки [1: 155].

...there were a couple of small rooms available [3: 14].

...there were two small rooms there [2: 27].

В русском предложении детерминант «там» предшествует предикативной группе. Тема представлена глагольным сказуемым «были», носителем ремы является группа подлежащего «две небольшие комнатки».

И в том, и в другом переводе используется специальная конструкция «инверсия с вводным «there»». В переводе Г. Гарни отсутствует обстоятельство места «там», оно заменено определением «available» (имеющийся в наличии). Таким образом, ремовыделительная конструкция употреблена с целью выделения подлежащего-ремы. Передан смысл предложения, но средством коммуникативной организации является не порядок слов (как в русском тексте), а ремовыделительная конструкция. Перевод Б. Айзекса также основан на употреблении конструкции с вводным «there». Но здесь присутствует обстоятельство места «there» (там), занимающее фразоконечное положение.

Односоставные предложения с детерминантами. Группа очень немногочисленна. Эти предложения переводятся на английский язык двусоставными. Возможен перевод русских односоставных предложений английскими неполными:

...нечем трубку раскурить [1: 157].

...I haven't a light for my pipe [3: 17].

...I've nothing to light my pipe with [2: 29].

Односоставное предложение в английском переводе автоматически заменяется двусоставным: вводится подлежащее «I» (я) и сказуемое (не имею). Но если в переводе Г. Гарни отрицание в предложении передаётся формой «haven't» (не имею), Б. Айзекс использует отрицательное сочетание «have nothing» (имею ничего). Рема русского «раскурить» передана переводчиками по-разному: у Г. Гарни ремой становится существительное «a light» (огонь), и всё предложение приобретает конкретный характер (у меня нет огня для трубки); перевод Б. Айзекса адекватен, так как рема переведена дословно.

Анализ переводных текстов показал, что английская разговорная речь изобилует неполными предложениями. В таких предложениях неназванный член предложения легко восстанавливается из контекста.

Всё так же брюзжит [1: 154].

Grouses in the same old way [3: 13].

Still the same old grumbler [2: 26].

Этой диалогической реплике предшествует вопрос: «А Прокофьич жив?» Далее следует ответ: «Жив и нисколько не изменился. Всё так же брюзжит». Таким образом, контекст восстанавливает неназванное подлежащее—Прокофьич. В переводе Г. Гарни порядок следования членов суждения обратный: рема «grouses» идёт перед темой «in the same old way», что обусловлено законами словорасположения английского языка.

Вариант перевода Б. Айзекса более удачен: сохранён порядок слов, адекватно передано актуальное членение: тема «still» предшествует реме «the same old grumbler». Сохранение порядка слов достигается тем, что изменяется частиречная принадлежность слов переводимого предложения: в дословном переводе фраза звучит как (все такой же старый брюзга).

Односоставные предложения без детерминантов. Обнаруженные предложения—скорее исключения, ведь односоставные предложения без детерминантов обычно представляют собой нерасчленённые высказывания, то есть такие, которые полностью входят в состав ремы. Членение же на тему и рему обнаруживается лишь в предложениях типа:

Жив и нисколько не изменился [1: 154].

He is, and not changed in the least [3: 13].

Yes, and not a bit changed [2: 26].

В переводе Г. Гарни тема предложения дана как утверждение: «He is»—это краткая формула ответа на вопрос, рема отделена от темы запятой и переведена дословно. Но порядок слов при переводе ремы нарушен: отрицание «нисколько не», которое в русском переводе предшествует сказуемому, в английском языке располагается после сказуемого и занимает фразоконечное положение.

Перевод Б. Айзекса сохранил порядок слов следования темы и ремы; тема сокращена до слова-предложения «yes» (да), рема передана адекватно (сохранён как набор полных слов, так и порядок их расположения).

Таким образом, выполненный анализ позволяет сделать вывод о том, что коммуникативная организация высказываний, в которых актуальное членение не нарушает иерархию синтаксического членения, имеет целый ряд отличий в русском и английском

языках. Однако оба перевода романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» на английский язык—американца Гилберта Гарни и англичанина Бернарда Айзекса—адекватны оригиналу, сделаны качественно, полно, точно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тургенев И.С. Накануне. Отцы и дети. – М.: Худож. литература, 1978. —335 с.
2. Turgenev Ivan. Fathers and sons. A nest of the gentry. –Moscow: Progress publishers, 1974. —390 p. Bernard Isaacs.
3. Turgenev Ivan. Fathers and sons. –New York: The Modern Library, 1961. —282 p. Guilbert Guerneу.

УДК 81'25+81'37:81'42/821.111-2

*Скалевська Г.О.
(Київ, Україна)*

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧІ У ПЕРЕКЛАДІ СЕМАНТИЧНОГО ТА МЕТАЛІНГВІСТИЧНОГО ЗНАЧЕННЯ СКЛАДНИХ АЛЮЗІЙ В ПОЕЗІЇ ЧАРЛЬЗА ОЛСОНА «ЗИМОРОДКИ»

Стаття присвячується дослідженню лексико-семантичної та металінгвістичної своєрідності будови поезії Чарльза Олсона «Зимородки» як головного чинника, що впливає на рівень її перекладності українською мовою. Основна увага приділяється подоланню труднощів, що виникають в процесі передачі чисельних алюзій, що несуть на собі значне прагматичне навантаження усього твору.

Ключові слова: перекладність, лексико-семантична будова, металінгвістичний контекст, прагматичне навантаження, алюзії.

Статья посвящается исследованию лексико-семантических и металингвистических особенностей строения поэзии Чарльза Олсона «Зимородки» как главных составляющих, которые влияют на уровень ее переводимости на украинский язык. Особое внимание уделяется решению проблем, возникающих в процессе перевода сложных алюзий, которые являются носителями прагматической составляющей всего произведения.

Ключевые слова: переводимость, лексико-семантическое строение, металингвистический контекст, прагматика текста, алюзии.

The article is dedicated to the complex lingua-stylistic analysis of the main semantic problems arising in the process of translation of the verse “Kingfishers” by Charles Olson into the Ukrainian language. The main attention is being paid to the peculiarities of translation of complex allusions, that hold the main pragmatic meaning of the whole text.

Key words: translatability, lexico-semantic structure, metalinguistic context, pragmatic meaning, allusions.

© Скалевська Г.О., 2012